

"Двое мужчин? Оставьте их пока у себя, не убивайте их". Фан Хань посмотрел на ладонь Чэнь Тянься, и двух заместителей главы Ван Даолиня, его лицо показало глубокое выражение, кажется, что он что-то вычисляет, он также Я знаю, что на этот раз я кричу в дверь и стираю людей, которых устроил Хуа Тяньду.

Старейшины старейшин Юйхуамэнь не могут быть проигнорированы.

"Фан Хань, кажется, что ты очень спокоен". Он также вышел из Хуан Цюаньту. "Не смотри на настоящих учеников Юйхуамэнь, много старейшин, две-три большие кошки и котята, нет сильных людей, но старейшины и старейшины храма Юйхуа чрезвычайно сильные мастера, и даже есть персонажи, которые культивировали до царства неба. Семь поколений жизни, король мира, культивируют свой собственный мир, еще более высоких и глубоких персонажей. В противном случае, он не устоит в течение тысяч лет. На этот раз, если те, кто слишком старшие, чтобы встретиться, они должны санкционировать вас, но не как тот."

"Я, естественно, знаю это, поэтому я оставил жизнь Чэнь Тянься, Ван Даолину и не стал их убивать". На лице Фан Хана появилась улыбка: "Причина, по которой я это делаю, заключается в том, чтобы проверить нижнюю границу "двери пера". Посмотрите, как группа старейшин настроена против меня. Я имею чрезвычайно большую ценность для Юйхуамэня. Они не знают, а мы с сестрой Цинсюэ живем и умираем вместе, обидеть меня, значит обидеть сестру Цинсюэ. Такое культивирование не может быть непонятным для персонажей в моем собственном мире. Конечно, я не могу возлагать надежды на самолюбие этих старейшин, поэтому я буду искать что-то, если только смогу это получить. С помощью этой вещицы, о Юхуамэне нечего и говорить, я не смогу принять его за человека на Волшебной Дороге."

"Что?" - тут же спросил он.

"Народное перо!"

Фан Хань облизал губы и выплюнул три слова.

"Ты хочешь бросить перо императора?"

Невозможные вещи, он легко убивает **** ненависти, и подавляет силу Тайку. Он гораздо мощнее, чем хаотический элементарный шин. Это самое мощное из многих уникальных блюд. Персонаж, даже если я восстановлю всю силу, это не его противник, и раньше он был феей, а теперь есть некоторые правила бессмертного. Есть теперь три древних императоров, мы видели, император зеркало на ветру белое перо В руке, потому что дух исчезает, власть не может играть все, и проекция книги императора, дух ушел. А дух пера императора остался. Мы боимся этой силы. Она будет подавлена всей армией. Подавить его в перевоплощении невозможно".

Хотя небо не боится, земля не боится, но я слышал, что Фан Хань собирается разобраться с народным пером, или не может не разобраться.

Перо императора - самая передовая вещь на небе и земле.

Лезвие меча не острое.

Между небом и землей самым острым является перо, которое представляет человеческий порядок и повелевает бессмертным. Не смей.

В то время древний император, повелевающий всеми человеческими силами, и сделал большой росчерк, и приговорил к жизни и смерти небеса. Эта ручка олицетворяет не власть, а абсолютную праведность и порядок. Если кто-то владеет этим пером, то это равносильно овладению правильным путем. Таково правило по умолчанию в сознании некоторых тайку.

Конечно, уже много лет никто не знает, где находится император.

Фан Хань уже рассчитал, что, потренировавшись на теле бессмертия, он отправится на поиски человека-руки. После получения руки, он считается настоящим мастером перьев, и это уже не исключено. Когда дело доходит до атакующей силы, перо императора намного сильнее, чем реинкарнация.

"Фан Хань, эта тварь, наша сила все еще очень слаба, не может сражаться против императорского пера.

Фэн Байюй отвечает за зеркало императора, и не может быть никакой надежды упасть, если это не слишком один, день императора, и вечная печь вместе, только есть Это может быть подавлено." Я не хочу уходить.

"Кто сказал, что я хочу, чтобы кто-то писал пером? Я должен сказать, что оно подавлено? Я использовал его как старого предшественника. Я пошел, чтобы попросить его пойти и бороться с опасностью вторжения протоссов в мир Сюаньхуан. В конце концов, у меня есть мировое древо. Оно ортодоксально, с ним сложились отношения, и он подавил в себе ненависть к богам. Я попросил его выйти из горы и постичь 80%. Имея возможность обратиться к старому предшественнику, я смогу естественным образом натянуть тигровую шкуру на знамя."

Фан Хань махнул рукой, и это было не то, что он мог подавить. Но если влезть в ситуацию, то все еще можно.

Если вы сможете вытащить его из горы и сразиться с протоссами, то лучше всего, если он будет рядом с вами".

Таким образом, действительно можно подняться над дружбой". Более того, впечатление от Императора у вас неплохое. Говорят, что вы - ключевая фигура в борьбе с протоссами. Если вы сможете найти его, вы действительно можете попросить его выйти. Более того, этот человек - перо, я не знаю, сколько проспектов содержится. В последний раз, когда я убил и возненавидел Императора, я показал правила Трехсот Проспектов. Если ты сможешь научиться, твоя сила определенно взлетит снова".

Я взволнован.

"Я не хочу идти к подножию магического хребта". Тело Фан Хана двигалось, заваривая большой ход, а затем к индиго, дракону и другим человекообразным: "Я не в двери пера, вы будете практиковать спокойствие, я положил восемь Министерство буддизма, четыре части Шанпин, остались здесь, даже если Хуатянь вернулся, почему бы не вы, и восемь буддизма является моим магическим оружием. Я могу обнаружить его при небольшом изменении. Я всегда могу наверстать упущенное. возвращайся".

Фан Хань достал отряд из восьми частей, разбил его и подавил на пике реинкарнации. Внезапно, пик реинкарнации был заблокирован огромной силой.

"Деревянные люди, бугай короля! И Луошуйбэй! Вы трое, мастера, которые стали нежитью, и

теперь объединяетесь один за другим, защищаете Индиго, Ребенка Туманности и других, знаете?"

Фан Хань находится в карте Хуанцюань. После шестидесяти лет упорного труда он практиковал технику Буддизма великой супер-градуса, технику большого рельефа и технику фазы большого дракона. Хотя он все еще относительно неглубок, он также считается глубоким в Дхарме.

Девять гигантов из восьми плавучих сект также культивировали в течение шестидесяти лет. Все получили огромные преимущества. Деревянный даос и тираны превратились в неживое тело в начале 60-х годов. В середине, Ло Шуйбэй также последовал их примеру.

Остальные гиганты также возделывали свои поля, и они были всего в одном шаге от тела бессмертия.

"Да, если не следовать за вами, вы получите хаотичную плоть и кровь, много чистого ян, и буддизм, омывающий душу, как мы можем культивировать до такой степени? Дело Фаньханьдаоюя - наше дело, даже если это Ты собираешься убить императора, мы и полброви не сморгнем".

Избегайте обещаний царя закона.

Восемь барельефов, сверкающих золотом, окруженные тенями множества драконов, восемь драконов мира драконов, перекачиваясь и переливаясь, делают эту драконью пагоду еще более сильной и могущественной.

За эти шестьдесят лет не только культивирование девяти гигантов значительно улучшилось, но даже восемь плавучих сект укрепились. Тридцать миллионов демонов внутри, из-за наличия достаточного количества чистой силы ян, разделились три раза, их число достигло 100 миллионов, и некоторые из них были восстановлены в закон мира.

Если пройдет несколько сотен лет, демон в демоне не скажет об этом.

Конечно, самым мощным является то, что запись "мирского свободного короля", после шестидесяти лет жертвоприношения, кажется, начинает меняться, шестисимвольная мантра выше, все более и более ясная, кажется, превращается в шесть древних Будд, приходящих в мир, овладевающих великой свободой, великой заботой.

Фан Хань знает, что этот амулет обладает невероятным разнообразием магических эффектов. Не только в нынешней роли он мог подавлять Красных Дьяволов на протяжении сотен тысяч лет.

"Этот амулет весьма полезен. В Восьми Буддизме он кажется бесполезным. Я просто сорвал его, интегрировал в свое поле, использовал Дхарму для жертвоприношения, согрел его, посмотрим позже. Что будет".

Сердце Фан Хана шевельнулось, и пластинка была раскрыта и помещена в его собственное поле.

Бах! Когда поле всколыхнулось, свет Будды засиял, а его собственное поле стало более существенным. Фан Хань использовал свой собственный великий свет Пуду Дзен, великую технику супер степени, технику большого облегчения, и пожертвовал этот талисман, и талисман постепенно вращался, заставляя его тело и разум освежаться, а плоть и кровь,

казалось, омывались снова и снова.

"Очень хорошо, этот амулет - высший ребенок. Он находится в гармонии с мировым деревом. В нем великая магическая сила. К сожалению, я все еще светлая мана, развивать тайну, которая не имеет этой записи, или есть другой Глубокая буддийская практика является жертвоприношение." Фан Хань кивнул, его тело двинулось и исчезло.

Его "большой ход" - это сын Чу Хань, который тысячелетиями практиковал магические силы. За 60 лет тяжелой работы Хуан Цюаньту, он рафинировал ее, более чистую и удобную, каждое движение, Это сотни тысяч миль. Можно сказать, что Ци Пэн расправил крылья и счастлив в этом мире.

Не успел ароматный фимиам потухнуть, а он уже пришел в Фэн Молин, где находит место, где написано перо императора, и наугад движется в землю.

Теперь он - тираническая фигура, которая не умерла, и Пять императоров также совершенны. Вхождение в землю равнозначно выходу дракона в море, птицы в небо. Случайная закалка почвенной системы Ваньли может заставить плиту измениться, землю выгнуть и начать движение горного строительства.

Как раз когда Фан Хань вошел в подземелье, чтобы найти след императорского пера, изменения в перьевых воротах были подобны чуме. Оно распространилось во все стороны. Менее чем за полдня, оно распространилось в некоторые секты высокого уровня через различные скрытые каналы. Внутри уха.

Позже некоторые мелкие люди, даже люди магической дороги узнали.

Фан Хань вернулся и стал нежитью, а также помог старейшинам небес стать нежитью. В двери перьев было два тиранических персонажа, которые не были мертвы, и они могли шокировать демона-фею.

За пределами мира, над планетой, Хуа Тяньду, Чи Жунтянь, все еще играют в шахматы, десятки тысяч гигантов, наблюдая. Все они равны богам, и нет ничего необычного в том, чтобы несколько дней и ночей играть в шахматы.

Более того, Хуа Тяньду и Чи Жун Тянь играли в шахматы, которые представляли первого заместителя главы Юйхуамэнь, и мана первого заместителя главы Тайимэнь, что привлекло многих праздных мастеров, даже Шести Лиг, павильона Тиандао, Некоторые люди из Цзюдинсюань также пришли посмотреть.

"Небесные братья, мы играем в эту игру уже пять дней и пять ночей. Шахматных фигур становится все больше и больше, а собаки - ступенчатые и замысловатые. Ловушки запутаны и зловещи. Неужели вы действительно собираетесь пойти ко дну?" Растопить небо.

"Нет ничего. Я не проблема для следующего года. Я говорю, что через тысячи лет мы с тобой, возможно, изменим свою сущность. Ты слишком много учитель, я - дверь". Учитель игры". Хуа Тяньду рассмеялся.